Сергей Владимирович Володенков,

доктор политических наук, доцент кафедры государственной политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова (Россия), e-mail: s.v.cyber@gmail.com

ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ КАК СОВРЕМЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТ ВИРТУАЛИЗАЦИИ МАССОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Данная статья посвящена вопросам, связанным с изучением особенностей применения в условиях информационного общества современных технологий массовой интернет-коммуникации с целью формирования виртуальной социально-политической реальности. В работе проведен критический анализ классических представлений об интернете как свободном коммуникационном пространстве. Продемонстрированы технологии, используемые в процессах виртуализации массовых представлений о социально-политической реальности. По итогам исследования в работе сделан вывод о том, что виртуализация процесса современного политического управления получила особенно яркое выражение в интернет-пространстве, в рамках которого сформировался мощный арсенал технологий и инструментов замещения реальных объектов, процессов и явлений их искаженными виртуальными моделями. Функциональная и смысловая нагрузка в условиях медиатизации и виртуализации современного политического пространства неуклонно переносится в виртуальное пространство, которое в силу своей изначально спроектированной публичности непосредственным образом влияет на процессы формирования массовых политических ценностей, смыслов, мировоззрений и понимания политической реальности. При этом формируемые политические представления в большинстве случаев являются значительно смещенными по отношению к реальной политической действительности, однако именно они выступают в качестве истинных для общества.

Ключевые слова: *интернет-пространство, виртуализация, социально-политическая реальность, массовое сознание, общественное мнение, симулякры, политическая коммуникация, национальная идентичность.*

Sergey Vladimirovich Volodenkov,

Doctor of Political Science, Associate Professor, Public Policy Program, Political Science Department, Lomonosov Moscow State University (Russia), e-mail: s.v.cyber@gmail.com

INTERNET TECHNOLOGIES AS A CONTEMPORARY TOOL OF MASS POLITICAL REALITY VIRTUALIZATION

This article focuses on issues related to the study of the characteristics of the application of contemporary mass Internet communication technologies in order to create a virtual social and political reality. In the critical analysis of classical concepts of the Internet as a free space communication. It showcased the technology used in the processes of virtualization concepts of mass socio-political reality. As a result of research work concluded that the virtualization process of modern political management particularly vivid expression obtained in the Internet space in which was formed a powerful arsenal of tools and technology substitution of real objects, processes and phenomena of their distorted virtual models. Functional and semantic load in terms of coverage of virtualization and modern political space has been steadily transferred to the virtual space, which by virtue of its originally-designed publicity direct impact on the formation of mass political values, meanings, world views and understanding of the political reality. This formed the political representation in the majority of cases are significantly biased towards real political reality, however, they act as true for society.

Keywords: *Internet space, virtualization, social and political reality, the mass consciousness, public opinion, cyber-simulacra, political communication, national identity.*

Глобальный характер современных сетевых коммуникаций позволяет политическим акторам конструировать и транслировать универсальные виртуальные ценности и смыслы, а также формировать универсальные представления о политической реальности в общемировых масштабах, что при сохранении сегодняшних тенденций приводит к угрозе исчезновения в будущем национальных особенностей и традиционных ценностных, символических и смысловых пространств в государствах, население которых сегодня активно потребляет информацию из интернет-источников¹.

И если традиционное медиапространство, как правило, контролируется государством и национальной политической элитой, что в большинстве случаев позволяет сохранить национальное своеобразие виртуального пространства, то в интернет-пространстве явное доминирование одной политической силы способно самым значительным образом влиять на разрушение национальных особенностей и формирование глобального универсального псевдопространства политики.

Само представление об интернете как о свободном сетевом пространстве, в котором содержатся истинные и отличные от

¹ Ильин А.А. Интернет-реальность как социальная актуальная и виртуальная реальности // Социальная политика и социология. 2009. № 2. С. 304–310.

официальных средств массовой информации знания о мире и происходящих в нем процессах, уже является своего рода почвой для закладывания основ виртуальной псевдореальности, которая будет восприниматься при этом в качестве объективной.

Говоря о тенденции виртуализации современной политики, следует остановиться на такой особенности интернета, как виртуальный характер самой коммуникации. Как правило, при общении с большинством интернет-пользователей человек не может в действительности знать, какими являются его собеседники в реальной жизни, — такими же, какими предстают в Сети, или он видит их маски. По сути, интернет-пользователи взаимодействуют не друг с другом, а с виртуальными образами, которые формируются в процессе коммуникации. Зачастую коммуникации не мешает даже отсутствие реальных имен и использование участниками коммуникации виртуальных никнеймов.

При этом уже в следующем десятилетии количество виртуальных личностей превысит население Земли², что лишь усилит виртуализацию политического интернет-пространства.

В целом можно говорить о том, что в интернете уже сформировалась устойчивая и глобальная среда массового потребления виртуальных образов, представлений и смыслов, которые выступают не просто заместителями реальных, а приобретают собственную самостоятельную ценность, которая, в свою очередь, также виртуальна.

При этом, в отличие от традиционного медиапространства, в интернете число источников информации и коммуникационных ресурсов на порядок выше, что определяет возможности более интенсивной трансляции необходимого контента в общественное сознание при помощи разнообразных механик, каналов коммуникации, форматов подачи информации, что, в свою очередь, непосредственным образом влияет на повышение эффективности конструирования виртуальной реальности в интернете.

В связи с этим в процессе осуществления политических коммуникаций необходимо отдельно рассмотреть особенности использования социальных медиа, включая социальные сети, общественно-политические форумы и блогосферу.

В условиях виртуализации интернет-пространства особую актуальность и новое звучание приобретает концепция симулякров Бодрийяра, на основе которой нами предложено понятие кибер-симулякра — искусственно сконструированной псевдоличности,

² Шмидт Э., Коэн Д. Новый цифровой мир. Как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государств. М.: Издательство Манн, Иванов и Фербер, 2013. С. 218.

симулирующей существование реального интернет-пользователя в оффлайн-пространстве, чьи реальные характеристики соответствуют заявленным, и осуществляющей от его лица коммуникацию в интернете³.

Данный концепт киберсимулякра приобретает особую актуальность и значимость в условиях развития интернета как современного пространства политических коммуникаций и социальных медиа как составной части интернет-пространства.

В рамках социальных сетей и блогосферы значительное число акторов, осуществляющих политическую коммуникацию от своего лица, является такими киберсимулякрами, за которыми порой могут стоять целые группы интересантов, осуществляющих оперативное управление киберсимулякром.

В результате «высадки» в интернете киберсимулякром коммуникация приобретает еще более виртуальный характер в сравнении с традиционными СМИ в силу того, что массовый интернет-пользователь сталкивается с симуляцией артикуляции «общественных» настроений, «преобладающих» «общественных» мнений, за которой в реальном пространстве могут стоять всего несколько человек, представляющих организованную группу информационно-коммуникационного воздействия на общественное сознание.

Кроме того, за счет горизонтальности коммуникации распространение необходимого идеологического, пропагандистского или манипулятивного политического контента осуществляется в условиях высокого уровня доверия к источнику информации.

От лица киберсимулякром в интернет-пространстве на сегодняшний день вбрасывается значительное число материалов, целью которых является компрометация политиков, органов власти и политических режимов, акцентирование внимания на выгодных для субъекта информационно-коммуникационного воздействия темах, инициирование обсуждений определенного круга политических вопросов, заранее заданная интерпретация политических событий и фактов, перефокусировка внимания представителей сетевого общества с невыгодных тем на требуемые, формирование массовых моделей поведения, разрушение традиционных ценностей, смыслов и идей путем создания эффекта негативного отношения к ним «большинства» интернет-пользователей.

Как можно заметить, киберсимулякры реализуют значительный коммуникационный функционал в интернет-пространстве. Уже по

³ Володенков С.В. Политическая коммуникация и современное политическое управление // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2011. № 6. С. 22–31.

состоянию на конец 2013 г., 61,5 % всего трафика в сети генерировалось такими искусственно созданными личностями⁴. С учетом широких возможностей симуляции в интернет-пространстве, они могут обладать практически любыми социокультурными и демографическими характеристиками, что обеспечивает высокую эффективность таргетирования информационно-коммуникационного воздействия применительно к целевым аудиториям политического управления.

Кроме того, по нашему мнению, для осуществления продвижения политической информации, создания атмосферы общественной поддержки либо неприятия того или иного политического субъекта, формирования публичной политической оценки различных событий реальные пользователи становятся ненужными, так как все перечисленные задачи могут быть решены при помощи активных киберсимулякром, которые виртуализируют политическую коммуникацию в интернет-пространстве, оставляя реальным интернет-пользователям роль либо пассивных наблюдателей за процессами коммуникационного взаимодействия, либо соучастников (но не инициаторов) сетевой коммуникации, в рамках которой управляемо формируются необходимые смыслы и модели восприятия политической реальности в заранее заданных рамках и форматах.

Как показывает практика, на сегодняшний день в интернет-пространстве конкуренция за общественное сознание и масштабное распространение идей, символов, ценностей, смыслов, моделей поведения, политических представлений осуществляется в формате активного противостояния конкурирующих друг с другом киберсимулякром, представляющих различные группы политических интересов.

Отсюда следует сделать вывод о том, что интернет, несмотря на его позиционирование в качестве открытой демократичной коммуникационной среды, является виртуальным пространством, в котором осуществляется широкомасштабное создание виртуальных конструкций, в значительной степени искажающих реальное политическое пространство. При этом в интернет-пространстве активно генерируются (как в глобальном масштабе, так и на уровне национальных сетевых сегментов) виртуальные ценности, смыслы и символы, формирующие заданное восприятие политической действительности в общественном сознании.

В целом следует сделать вывод о том, что функциональная и смысловая нагрузка в условиях медиатизации и виртуализации со-

⁴ Zeifman I. Report: Bot Traffic Is up to 61.5% of All Website Traffic // Imperva Incapsula. 2013. December 9. URL: <http://www.incapsula.com/blog/bot-traffic-report-2013.html>

временного политического пространства неуклонно переносится в виртуальное пространство, которое в силу своей изначально спроектированной публичности непосредственным образом влияет на процессы формирования массовых политических ценностей, смыслов, мировоззрений и понимания политической реальности. При этом в большинстве случаев формируемые политические представления являются значительно смещенными по отношению к реальной политической действительности, однако именно они выступают в качестве истинных для общества.

В результате реальные политические процессы уступают место смоделированным виртуальным медиатизированным конструкциям, которые и воспринимаются общественным сознанием в качестве политической действительности, вызывая соответствующие вполне реальные, а не виртуальные, политические последствия и эффекты.

Данная ситуация является глобальной и отражает особенности современного политического процесса, основой которого в аспекте возможностей осуществления эффективного управления выступают публичные политические образы, имеющие виртуальную природу.

Отдельным вопросом, требующим политологического анализа в условиях виртуализации современной политики, является несовпадение границ национальных сегментов виртуального пространства с границами территориальных пространств государств.

Виртуальное коммуникационное пространство вообще не имеет границ, оно глобально в смысле его понимания как совокупности ресурсов, каналов и технологий коммуникации. И очевидно, что в современных условиях сугубо юридическое представление о пространственных характеристиках национальных сегментов интернета, по нашему мнению, будет неполным, так как в юридически закрепленных национальных границах информационных сегментов (например, Рунет) могут доминировать и контролировать информационные ресурсы и коммуникационные каналы совершенно иные, внешние интересанты, что с содержательной точки зрения делает невозможным причисление того или иного сегмента к национальному даже в случае нахождения его под юрисдикцией конкретного государства.

Кроме того, активно используемая для обхода установленных государством блокировок интернет-ресурсов технология подмены IP-адресов (например, посредством использования прокси или vpn-серверов⁵) позволяет менять виртуальную территориальную принадлежность любого интернет-пользователя без физической смены его реального местонахождения.

⁵ VPN — Virtual Private Network.

Если в качестве параметра для определения границ национальных сегментов виртуального пространства брать такой критерий, как границы информационно-коммуникационного влияния политических институтов государственной власти, национальных элит и гражданского общества, то и в данном случае такая зона влияния может существенно отличаться от юридически закрепленных границ информационного пространства государства.

Так, среди русскоязычных пользователей одними из наиболее популярных интернет-ресурсов являются Facebook, Twitter, YouTube, Google, Instagram, которые в реальности принадлежат внешним западным интересантам. Осуществляя работу в рамках российского пространства, они существенно смещают виртуальные границы по параметру влияния государства на национальный сегмент информационного пространства.

В качестве параметра для определения границ национальных сегментов также может выступать такой критерий, как границы доминирования национальных традиционных ценностей, символов и смыслов, транслируемых государством и национальными элитами, что, по нашему мнению, является реальным измеримым показателем, определяющим пространственные характеристики национальных сегментов интернета.

Однако и в данном случае в рамках юридически закрепленного сегмента интернет-пространства существуют альтернативные идеологии, формируемые посредством применения инструментов политической коммуникации, что вновь приводит к смещению с содержательной точки зрения реальных пространственных характеристик национальных информационных сегментов.

В результате мы можем констатировать неоднозначность в таком вопросе, как определение реальных границ виртуального пространства отдельных государств, что приводит к необходимости пересмотра существующих классических теорий информационного пространства, а также моделей и концепций национальной информационной безопасности, так как виртуальные информационные территории национальных государств должны определяться по совершенно отличным от традиционных параметрам, и защита собственного информационного пространства в условиях глобальной виртуализации политических процессов ставит перед государством, политологами и исследователями новые вызовы.

И здесь, по нашему мнению, необходимо обозначить важнейший фактор риска, связанный с виртуализацией современного политического процесса и сложностями в определении границ национальных сегментов виртуального пространства, выражающийся в появлении тенденции замещения идентичности территориальной, которая яв-

ляется неотъемлемым элементом системы национальной идентичности, на виртуальную идентичность.

На сегодняшний день в интернет-пространстве все чаще наблюдается ситуация, когда сетевые пользователи идентифицируют себя не столько с традиционными территориями, сколько с сетевыми сообществами, в рамках которых они активно коммуницируют друг с другом. «Данная тенденция повышает вероятность постепенной масштабной утраты в дальнейшем традиционной территориальной идентичности онлайн-пользователями, что самым непосредственным образом может влиять на изменение представлений о собственном государстве»⁶.

В этом плане ключевым является вопрос — что важнее в определении принадлежности населения к конкретной стране — наличие паспорта гражданина государства или виртуальная идентичность, связанная с внешними ценностями, символами и смыслами.

В современных условиях информационного общества мы вполне допускаем вероятность ситуации, в которой имеющие национальные паспорта граждане не идентифицируют себя в содержательном плане со своим государством и выступают, по сути, в качестве представителей глобального сетевого сообщества, имеющего собственное пространство универсальных ценностей, смыслов и символов, формируемых интересантами глобальных политических процессов, связанных с управлением общественным сознанием в масштабах всего мира.

Таким образом, виртуальные средства массовой коммуникации могут выступать инструментом реального влияния на политическое пространство с содержательной точки зрения, а в ряде случаев посредством разрушения существующей национальной и территориальной идентичности применяться в качестве инструмента изменения реальных государственных границ.

Виртуализация процесса современного политического управления особенно яркое выражение получила в интернет-пространстве, в рамках которого сформировался мощный арсенал технологий и инструментов замещения реальных объектов, процессов и явлений их искаженными виртуальными моделями, не имеющими во многих случаях ничего общего с реальной действительностью, однако способных существенным образом трансформировать общественные представления о политическом пространстве и его составляющих элементах в интересах субъектов информационно-коммуникационного воздействия.

⁶ Володенков С.В. Технологии интернет-коммуникации как фактор обеспечения информационной безопасности современного государства // Информационные войны. 2011. № 3 (19). С. 94–95.

ЛИТЕРАТУРА

Володенков С.В. Политическая коммуникация и современное политическое управление // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2011. № 6. С. 22–31.

Володенков С.В. Технологии интернет-коммуникации как фактор обеспечения информационной безопасности современного государства // Информационные войны. 2011. № 3 (19). С. 94–95.

Ильин А.А. Интернет-реальность как социальная актуальная и виртуальная реальности // Социальная политика и социология. 2009. № 2. С. 304–310.

Шмидт Э., Коэн Д. Новый цифровой мир. Как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государств. М.: Издательство Манн, Иванов и Фербер, 2013.

Zeifman I. Report: Bot Traffic Is up to 61.5% of All Website Traffic // Imperva Incapsula. 2013. December 9. URL: <http://www.incapsula.com/blog/bot-traffic-report-2013.html>

REFERENCES

Il'in, A. A. "Internet-real'nost' kak sotsial'naia aktual'naia i virtual'naia real'nosti," *Sotsial'naia politika i sotsiologiya*, No. 2, 2009, pp. 304–310.

Schmidt E., and Kohen, J. *Novyi tsifrovoi mir. Kak tekhnologii meniaiut zhizn' liudei, modeli biznesa i poniatie gosudarstv*. Moscow: Izdatel'stvo Mann, Ivanov i Ferber, 2013.

Volodenkov, S. V. "Politicheskaiia kommunikatsiia i sovremennoe politicheskoe upravlenie," *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 12. Politicheskije nauki*, No. 6, 2011, pp. 22–31.

Volodenkov, S. V. "Tekhnologii internet-kommunikatsii kak faktor obespecheniia informatsionnoi bezopasnosti sovremennogo gosudarstva," *Informatsionnye voiny*, No. 3 (19), 2011, pp. 94–95.

Zeifman, I. "Report: Bot Traffic Is up to 61.5% of All Website Traffic," *Imperva Incapsula*, December 9, 2013, URL: <http://www.incapsula.com/blog/bot-traffic-report-2013.html>